

Научная статья

УДК 343

doi 10.46741/27132811.2026.75.3.004

Свойство изменяемости личности преступника

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА АЛЕКСАНДРОВАМосковский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, domna80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3611-3301>

Реферат

Введение: статья посвящена проблеме изменяемости личности преступника, а также поиску надлежащих критериев оценки степени изменяемости личности для целей правоприменительной практики. Показано значение изменяемости личности для уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. *Цель:* оптимизация научных представлений, выработанных в различных отраслях науки относительно возможности изменяемости личности, а также критериев, позволяющих определить степень изменения личности как с течением времени, так и в результате уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия. *Методы:* эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; юридико-догматический, сравнительно-правовой методы и метод толкования правовых норм. *Результаты:* установлено, что свойство изменяемости личности имеет важное значение для уголовного и уголовно-исполнительного права, а также криминологии. Общие подходы, выработанные философией и психологией относительно свойств личности, имеют особенности, обусловленные спецификой отраслей. Применительно к изменяемости личности преступника рассмотрению подлежат только те свойства, черты и процессы, которые влияют на совершение лицом преступления. Показана потребность в межотраслевой согласованности и взаимодействии отраслей по разработке, учету и оценке изменений особенностей личности преступника. Так, криминологической задачей является изучение и установление особенностей личности для разных преступных типов. На стадии судебного разбирательства необходимо выявлять вышеназванные особенности личности, а также учитывать их при назначении уголовного наказания. Применительно к проблемам уголовного и уголовно-исполнительного права требуется строгая дифференциация и четкая формулировка критериев оценки личностных изменений на основе имеющихся данных о личности.

Ключевые слова: личность преступника; личность виновного; личность осужденного; изменимость личности преступника; утрата общественной опасности личности; исправление осужденного; критерии оценки изменяемости; критерии исправления осужденного.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Александрова В. В. Свойство изменяемости личности преступника // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 3 (75). С. 261–268. doi 10.46741/27132811.2026.75.3.004.

Original article

Variability of the Criminal Personality

VIKTORIYA V. ALEKSANDROVAM.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, domna80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3611-3301>

Abstract

Introduction: the article discusses the variability of the criminal personality, as well as determines appropriate criteria for assessing the degree of personality variability for the purposes of law enforcement practice. The significance of personality variability for criminal law, penal law, and criminology is demonstrated. *Purpose:* to optimize the scientific concepts developed in various fields of science regarding the possibility of personality variability, as well as the criteria that make it possible to determine the degree of personality change both over time and as a result of

criminal legal and penal measures. *Methods*: empirical methods of description and interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; legal dogmatic, comparative legal methods, and the method of interpreting legal norms. *Results*: it is established that the property of personality variability is of great importance for criminal and penal law, as well as for criminology. The general approaches developed by philosophy and psychology regarding personality traits have specific features determined by the nature of the respective fields. In relation to the variability of the criminal personality, only those traits, characteristics, and processes that influence the commission of a crime by an individual are subject to consideration. The need for intersectoral coordination and interaction between different fields in the development, recording, and assessment of changes in the characteristics of a criminal's personality is demonstrated. Thus, a criminological task is to study and identify the personality characteristics associated with different types of crime. At the stage of court proceedings, it is necessary to identify the aforementioned personality characteristics and take them into account when imposing criminal punishment. In relation to the problems of criminal and penal law, strict differentiation and a clear formulation of the criteria for assessing personality changes based on the available data about the individual are required.

Key words: personality of the criminal; personality of the offender; personality of the convict; variability of the criminal personality; loss of public danger of the individual; rehabilitation of the convict; criteria for assessing variability; criteria for the rehabilitation of the convict.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Aleksandrova V.V. Variability of the criminal personality. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 3 (75), pp. doi 10.46741/27132811.2026.75.3.004

Введение

Личность преступника является центральной категорией в криминологии, ее изучению посвящено значительное количество научных трудов, но до сих пор неразрешенными остаются многие важнейшие дискуссионные вопросы. Споры ведутся относительно самой возможности существования такой категории, как «личность преступника», ее определения, основных структурных элементов.

Сложнейшей задачей в изучении личности является определение роли личностных свойств в генезисе преступного поведения. Вместе с тем категория «личность» имеет значение не только для криминологии, но и других наук криминального цикла. Так, в уголовном праве личность виновного учитывается при назначении уголовного наказания в числе общих начал; изменения личности принимаются во внимание при решении вопросов об освобождении от уголовной ответственности, назначении условного осуждения, условно-досрочном освобождении и т. д. В уголовно-исполнительном праве используется понятие «личность осужденного», а изучение и выявление изменений личности осужденных имеет значение для решения многих задач, возникающих в деятельности исправительных учреждений. К ним относятся формирование отрядов, организация процесса общеобразовательного и профессионального обучения, реализация поощрительных мер и мер дисциплинарного воздействия, прогрессивная система исполнения уголовных наказаний [1, с. 222].

Обращает на себя внимание различие в используемой терминологии, которое объяснимо с точки зрения содержательного наполнения исследуемых понятий. Разные отрасли науки и права делают различные акценты в понимании личности лица, совершившего преступление, однако у данных понятий больше общего, чем различий. Объединяющей данные понятия задачей является изучение такого свойства личности, как ее изменчивость. Способность личности к изменению во времени имеет значение

как для уголовного и уголовно-исполнительного права, так и для криминологии. Изменяемость, понимаемая в соответствии с Толковым словарем русского языка С. И. Ожегова, как способность изменяться, подвергаться изменениям, более точно описывает анализируемое свойство, чем изменчивость, где акцент сделан на непостоянстве и переменчивости личности, ее склонности к быстрым изменениям. Следует обратить внимание, что свойство изменчивости личности преступника может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, речь может идти о способности личности к развитию (саморазвитию), естественным изменениям во времени. Эти изменения могут быть обусловлены в том числе и внешними обстоятельствами, но при этом не являются результатом целенаправленных воздействий на личность со стороны общества и государства. Во-вторых, можно говорить о способности личности меняться под влиянием целенаправленных внешних воздействий, в результате коррекции имевшегося, имеющегося или возможного нежелательного поведения индивида. Например, изучение процессов естественных изменений личности во времени может иметь значение для проблемы сроков давности привлечения к уголовной ответственности и сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 78, 83 УК РФ), утраты личностью общественной опасности как основания освобождения от уголовной ответственности и наказания (ст. 75, 801 УК РФ и т. д.), утраты общественной опасности личностью в связи со вступлением в брак с потерпевшей (ст. 134 УК РФ), целесообразности и длительности испытательных сроков, устанавливаемых при условном осуждении (ст. 73 УК РФ), учета особенностей личности несовершеннолетних преступников и т. д.

Возможности и пределы целенаправленного воздействия на личность преступника, связанные с намеренными изменениями (коррекцией) его личности, имеют большое значение в аспекте решения вопросов о содержании и целях уголовного наказания (ст.

43 УК РФ), возможностях исправления осужденного, средствах его исправления (ст. 9 УИК РФ), содержании и эффективности воспитательной работы с осужденными (ст. 109, 110 УИК РФ), оказании осужденным психологической помощи (ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ), разрешении вопросов, возникающих в процессе социальной адаптации осужденных, и др. Данные об изменчивости личности должны лежать в основе криминологического прогнозирования, оценки и профилактики преступного поведения.

Подходы к оценке изменчивости личности преступника, выработанные в правоприменительной практике

В правоприменительной практике оценка изменений личности преступника вызывается необходимостью принятия решений, влекущих важные правовые последствия для лица, совершившего преступление. Эти изменения личности устанавливаются, как правило, на основании определенного постпреступного поведения лица на различных стадиях уголовного процесса – при решении вопросов об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания, в том числе в процессе исполнения приговора, например, при условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания или об изменении осужденному вида исправительного учреждения.

Так, при решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности, по общему правилу, устанавливается утрата лицом общественной опасности. Под общественной опасностью личности понимается ее опасность для общества, то есть ее способность к совершению преступления вследствие наличия внутренних криминогенных свойств. Утрата общественной опасности устанавливается на основании последующей общественно полезной деятельности лица: учету подлежат такие обстоятельства, как признание вины; возмещение полностью или частично причиненного ущерба; иное заглаживание вреда; явка с повинной; способствование раскрытию и расследованию совершенного преступления и т. д. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности.

Изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, следует устанавливать и в случае примирения сторон (п. 9 вышеуказанного постановления). Примером аргументации снижения степени общественной опасности лица может служить Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2024 № 18-УД24-33-К4, в котором сказано, что виновный в преступлении, предусмотренном п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ, возместил вред потерпевшим, примирился с ними, признал себя виновным в совершении преступления,

раскаялся в содеянном, имеет семью и малолетнего ребенка, в период с 7 сентября 2022 г. по 16 января 2024 г. (после совершения преступления) принимал участие в проведении мероприятий по защите государственных интересов по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Изменение личности преступника в процессе отбывания уголовного наказания (например, при решении вопросов об условно-досрочном освобождении, о замене осужденному оставшейся неотбытой части наказания более мягким видом наказания) оценивается с позиции его полного или частичного исправления как результата целенаправленного воздействия на него уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными средствами. Согласно ст. 9 УИК РФ исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. По мнению Е. Э. Поповой, исправление осужденного направлено на формирование социальных качеств личности, способных обеспечить устойчивое противодействие влиянию криминогенных факторов, тем самым снижается дальнейшая вовлеченность личности в совершение преступлений [2]. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25.06.2024 № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока» ориентирует суды на анализ данных, характеризующих поведение осужденного, его отношение к труду и обучению за все время отбывания наказания, сведений о полном или частичном возмещении вреда, причиненного преступлениями, за совершение которых осужденный отбывает наказание.

Итак, при оценке изменений, происходящих в личности осужденного в процессе исполнения приговора суда, правоприменительная практика уделяет внимание его поведению за весь период отбывания наказания, отношению к учебе и труду во время отбывания наказания, возмещению вреда, причиненного преступлением (полностью или частично), а также отношению к совершенному деянию. При оценке поведения осужденного в период отбывания назначенного наказания судами учитываются: соблюдение правил внутреннего распорядка, выполнение требований администрации исправительного учреждения, участие в мероприятиях воспитательного характера и в общественной жизни исправительного учреждения, поощрения и взыскания, поддержание отношений с родственниками, поддержание отношений с осужденными положительной или отрицательной направленности, перевод на облегченные условия содержания. При оценке отношения осужденных к учебе и труду суды, в частности, учитывают: стремление осужденных повысить свой образовательный уровень, обучение в общеобразовательной школе и профессиональном училище при колонии, приобретение трудовых навыков в ходе проведения занятий в учебно-производственных мастерских, функционирующих при исправительных учреждениях, получение профессии, привлечение к труду (при условии трудоспособности осужденного и наличия рабочих мест в исправительном учреждении), участие в вы-

полнении неоплачиваемых работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий в порядке ст. 106 УИК РФ.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 9 (ред. от 26.11.2024) «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» при оценке возмещения вреда, причиненного преступлением, учитываются причины неполного возмещения или его отсутствия: инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии и т. д.

При решении вопроса об отмене условного осуждения и снятия судимости до истечения испытательного срока, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2024 № 18 «О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока», условно осужденный должен возместить причиненный преступлением вред (материальный ущерб и моральный вред) в размере, определенном решением суда, и доказать исправление своим поведением. Об исправлении условно осужденного, наряду с добросовестным исполнением им возложенных судом обязанностей, могут свидетельствовать, в частности, положительные характеристики с места жительства, учебы, работы или службы, участие в деятельности благотворительных, добровольческих (волонтерских) организаций, патриотических общественных движений, участие в боевых действиях по защите интересов Российской Федерации, иные заслуживающие внимания обстоятельства, подтверждающие, что осужденный своим поведением доказал исправление.

Обобщая приведенный выше анализ судебной практики, можно установить отсутствие критериев для оценивания степени утраты личностью общественной опасности и степени исправления виновного, однако подобные критерии встречаются в законодательстве некоторых государств ближнего зарубежья. Так, ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь содержит критерии и степень исправления осужденных к лишению свободы. Осужденный может быть признан ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление, а в зависимости от достигнутой осужденным степени исправления администрацией исправительного учреждения принимается решение о его представлении к условно-досрочному освобождению, к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием [3]. Статья 95 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан посвящена оценке поведения осужденного с целью индивидуализации его наказания. Степень поведения осужденного определяется постановлением начальника учреждения на основании предоставляемых комиссией учреждения материалов, характеризующих его поведение (соблюдение правил внутреннего распорядка учреждений; отношение к труду и учебе; участие в воспитательных мероприятиях; участие в программах, направленных на социально-правовую помощь осужденным; принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением) [4].

Кроме того, анализ российской судебной практики показал отсутствие дифференциации в подходах к оцениванию соответствующих изменений в зависимости от типа преступной личности и характера общественной опасности совершенного преступного деяния. При этом на основании криминологических характеристик таких обобщенных преступных типов, как насильственные и корыстные преступники, становится очевидной необходимость в дифференциации критериев исправления их личности.

Проблема изменчивости личности с точки зрения психологии

Проблема изменчивости личности человека чрезвычайно сложна и восходит своими корнями к философским и психологическим учениям о личности в целом. Так, исходное положение об изменчивости или неизменности личности человека на протяжении его жизни является одной из фундаментальных проблем психологии. Суть вопросов в следующем: до каких пределов личность способна меняться в течение жизни? заканчивается ли ее развитие к определенному периоду зрелости, являются ли видимые изменения лишь поверхностными, не затрагивающими ее основную структуру? Ответы на поставленные вопросы зависят от исходных положений научной школы, последователем которой является тот или иной исследователь. Если рассматривать крупные зарубежные школы, то ни одной из них не удалось найти общепризнанного решения. Ряд психологов утверждали, что основная структура личности человека остается в значительной степени неизменной. Например, З. Фрейд представлял базисную структуру характера человека такой, какой она устанавливается под влиянием переживаний в детстве [5, с. 45–46]. Другая группа исследователей признавала возможность личностных изменений. Более того, встречаются концепции о непрерывном развитии личности. Например, в широко известной теории А. Маслоу центральное место занимает положение о том, что люди стремятся к личностному росту, а свобода и мотивация подразумевают постоянные изменения в личности индивидуума [5, с. 479–526]. Известны специалисты, занимающие промежуточную точку зрения. Например, диспозиционная теория личности Г. Олпорта, с одной стороны, признает наличие определенных постоянных черт личности, означающих предрасположенность вести себя определенным образом в широком диапазоне ситуаций. С другой стороны, в его работах встречается термин «динамическая организация», которая в свою очередь означает, что личность не является статической сущностью, ее поведение изменяется и эволюционирует [5, с. 270–303].

В этом ключе интересной представляется теория, разработанная еще в начале XX в. А. Ф. Лазурским. Выделяя две существенные стороны личности (эндо- и экзо-психику), ученый настаивал на неизменности ее первой составляющей и изменчивости второй: «совокупность свойственных человеку основных психических функций (эндо-психика) замедляет свое развитие к 25–30 годам, останавливается, основное ядро личности окончательно определяется. Дальнейшая его деятельность будет лишь обнаружением уже сформировавшейся личности, сводящаяся преимуще-

существенно к ее экзо-проявлениям» [6, с. 47]. Если под эндо-психикой ученый понимал всю совокупность основных психических функций или способностей личности (память, мышление, воображение, аффективную возбудимость, способность к волевому усилию и т. д.), то под экзо-психическими проявлениями – отношения человека к внешней среде в широком смысле (к природе, материальным и духовным ценностям, другим людям), то есть отношения ко всему тому, что противостоит личности, к тому, к чему личность может так или иначе относиться [6, с. 44–47]. А. Ф. Лазурский считается учеником В. М. Бехтерева, который писал, что «личность с объективной точки зрения есть не что иное, как самостоятельная особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающему миру» [7, с. 172].

В современной психологии поставленные выше вопросы также не нашли однозначного разрешения. Н. В. Гришина отмечает, что «содержание ответа на вопрос об изменениях личности во многом зависит от исходной методологической позиции ученого, например от позиции преформизма или контекстуализма» [8]. В ответ на вопрос, почему одни аспекты личности остаются неизменными, в то время как другие меняются во времени, автор приводит в пример объяснение американского психолога-эволюциониста Д. Басса. Его модель базируется на двух принципиальных положениях: 1) индивиды с течением времени сталкиваются с различными адаптивными проблемами; 2) индивиды различаются по тем поведенческим стратегиям, которые они используют для разрешения типичных видовых адаптивных проблем. Стабильность личности определяется устойчивостью психологических механизмов и повторяемостью адаптивных проблем, с которыми сталкивается личность, а также закреплением успешных стратегий для решения регулярных адаптивных проблем. Изменения личности происходят из-за того, что с течением времени лицо сталкивается с другими проблемами, когда неэффективные стратегии решения проблем замещаются и вырабатываются новые решения, дополняющие имеющиеся стратегии [9; 6]. Выдающийся отечественный психолог А. Н. Леонтьев определял развитие личности через сложное движение деятельности и мотивов, возникновение связной системы личностных смыслов [10, с. 188–196].

Исходя из рассмотренных психологических подходов, можно сделать вывод о том, что современная психология по большей части признает способность личности к изменениям. Эти изменения, как правило, вызваны взаимодействием личности с внешней средой и, соответственно, допустимы на протяжении всей жизни индивида. Между тем во многих исследованиях встречается указание на существование устойчивой подструктуры личности, которая обеспечивает ее идентичность, то есть тождественность личности самой себе независимо от происходящих в ней со временем изменений. Одним из первых на проблему тождества личности обратил внимание английский философ Дж. Локк, который сформулировал вопрос: «Что делает нас тождественными во времени?». По мнению Д. Н. Разеева, этот вопрос так и не получил однозначного ответа и по сей день

продолжает обсуждаться философами, изучающими проблему идентичности субъекта [11].

Роль личности преступника в механизме преступного поведения

Применительно к наукам криминального цикла понятие личности рассматривается через призму борьбы с преступностью, а значит, подлежат изучению лишь те аспекты личности, которые представляют профессиональный интерес. Криминологическая система характеристик личности преступника включает в себя социально-демографические, социально-ролевые и психологические признаки. Криминологов интересует личность преступника в аспекте тех ее особенностей (черт, свойств, процессов), которые порождают решение о совершении преступления, то есть тех особенностей личности, которые определяют выбор преступного поведения, являются его причиной. Поэтому существенным для криминологов будет знание не об изменчивости личности как таковой, а об изменчивости именно тех ее черт, свойств или происходящих процессов, которые привели или могут привести к совершению преступления. Рассмотрим роль особенностей личности в механизме преступного поведения.

Как отмечает Р. С. Немов, «в современном мире на первое место вышли концепции, признающие человека активным существом, субъектом деятельности. Возобладала активная точка зрения на мотивацию, где человек изначально деятелен по своей природе, а источник его активности находится в нем самом» [12, с. 848]. В этом смысле любой человеческий поступок вызывается внутренними побуждениями лица, иначе говоря, мотивами. Осознавая определенные потребности (физические, социальные или духовные), лицо начинает испытывать определенную нужду, в связи с чем направляет свою активность на поиск предмета, способного удовлетворить потребность. При этом чем сильнее потребность, тем активнее становится индивид. Когда предмет найден, то лицо начинает стремиться к данному предмету (необязательно материальному), ставя перед собой одну или несколько последовательных целей. Согласно деятельностному подходу А. Н. Леонтьева «мотивы выполняют функцию побуждения и направления деятельности, а также смыслообразования – придания личностного смысла самой деятельности и ее компонентам» [13, с. 5]. Обычно активность индивида вызывается внутренними мотивами. Однако не исключается воздействие на принятие решения и внешней среды. Внешняя среда (другие лица, обстановка и пр.) может либо являться стимулом для реактивного поведения индивида (причем его реакция обязательно должна соответствовать ожидаемой), либо учитываться субъектом в процессе принятия решения о выборе одного из множества вариантов удовлетворения потребностей. При этом сама окружающая среда также действует, преломляясь через индивидуальное восприятие субъекта, проходя через его внутренний фильтр. Поэтому речь, скорее, идет о субъективно воспринимаемых лицом характеристиках внешней среды. Ключевым вопросом здесь является следующий: почему из множества вариантов удовлетворения имеющейся потребности лицо выбирает именно данный, то есть в настоящем контексте преступный? Почему именно

преступление, по мнению лица, наилучшим образом может удовлетворить имеющуюся потребность? И почему другой индивид в похожей ситуации выберет иной способ удовлетворения потребности? В аспекте поставленных вопросов правильным кажется объяснение, данное С. В. Складовым: «в основе выбора человеком того или иного типа поведения в рамках удовлетворения одной и той же потребности лежит относительно устойчивое психическое образование, присутствующее у него в потенциальном состоянии, сформировавшееся на основе его ценностных ориентаций, социальных установок, мировоззрения и актуализировавшееся в результате взаимодействия с объективными условиями ситуации» [14]. Е. П. Ильин также пишет о некоем внутреннем фильтре в виде психологических процессов, которые он рассматривает через склонности, интересы, нравственный контроль, оценку своих возможностей и состояния в данный момент, анализ условий достижения цели (обстановки, ситуации), прогнозирования последствия того или иного действия или поступка [15, с. 117–119].

На основании приведенных мнений, можно сделать вывод о существовании некоего набора психологических характеристик, образований, процессов, которые участвуют в выборе того или иного варианта удовлетворения имеющейся потребности. Ряд специалистов отождествляет эти психические образования с мотивом или мотивацией, понимая последние довольно широко. Становится понятно, что личность человека содержит в себе некую совокупность характерных черт или особенностей, которые дают возможность лицу воспринимать ситуацию через призму собственных психических образований и, соответственно, производить выбор вариантов взаимодействия с ней. По мнению Ю. М. Антоняна, под личностными особенностями следует понимать «относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы реагирования и адаптивные механизмы поведения, систему представлений о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия» [16, с. 48]. Именно индивидуальные особенности личности определяют выбор в процессе мотивации преступного поведения.

Однако кажется верным и то, что при попытках обобщения тех самых особенностей, построения определенных моделей, точного указания на набор определенных свойств личности, исследователи терпят неудачу [17, с. 12–13]. Это вызвано тем, что для каждого преступника или, как максимум, для каждой группы преступников, образующих устойчивый преступный тип, имеет значение свойственный только ему (им) исключительный набор характеристик, образующих особенности личности или определенного преступного типа. Так, А. Н. Леонтьев справедливо указывал на то, что «одни и те же особенности человека могут находиться в различном соотношении с его личностью. В одном случае они выступают как безразличные, в другом – те же особенности существенным образом входят в характеристику человека как личности» [12, с. 401]. Например, такие особенности сексуальных преступников, как жестокость, моральная распушенность и потребительское отношение к женщине [16, с. 171], не имеют значения для

коррупционных преступников, к особенностям которых относят завышенную самооценку, эгоизм и низкую ценность закона [17, с. 254–259].

Изменяемость личности преступника в аспекте ключевых психологических особенностей

В связи с вышесказанным можно прийти к выводу о том, что для каждого типа преступников необходимо выявлять свою группу психологических особенностей, которые предопределяют совершение ими преступления. Именно в отношении этих психологических особенностей необходимо ставить вопрос об изменчивости или устойчивости личности. Следовательно, в аспекте уголовного и уголовно-исполнительного права при оценке изменений личности виновного или личности осужденного также следует уделять повышенное внимание установленным для данного типа психологическим особенностям личности.

Раскроем проблему на примере транспортных преступлений. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, то есть нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности тяжкий вред здоровью потерпевшего или его смерть, может быть освобождено от уголовной ответственности, например, по основанию, предусмотренному ст. 76 УК РФ, примирение с потерпевшим. Как считают многие представители доктрины уголовного права, основанием освобождения от уголовной ответственности по действующему законодательству является утрата или значительное снижение степени общественной опасности виновного. Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27.06.2013 № 19 также ориентирует суды при принятии решения учитывать в числе прочего и изменения степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим. В данном аспекте речь могла бы идти о тех особенностях неосторожных преступников, которые повлияли на совершение преступления, например импульсивность и склонность к необоснованному риску [18, с. 1767–1768]. Изменение степени общественной опасности лица в таком случае может выражаться в отказе от управления транспортными средствами, прохождении лицом дополнительного обучения безаварийному вождению, изменении отношения к установленным нормативам и правилам, в том числе правилам дорожного движения, совершении других нарушений правил дорожного движения после совершения преступления, неупотреблении алкогольных напитков и т. д.

В судебной практике вышестоящие суды часто отменяют постановления нижестоящих судов об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением сторон по делам о преступлениях, предусмотренных, в частности, ст. 264 УК РФ. В качестве аргументов они приводят буквально следующее: судом не учтено, соответствует ли прекращение уголовного дела общественным интересам в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств с учетом наличия возможности предотвратить в будущем подобные нарушения (апелляционные постановления Краснодарского краевого суда от 18.03.2024 по делу № 22-1676/2024 «О прекращении уголовного дела в связи с назначением

судебного штрафа», Кабанского районного суда Республики Бурятия от 30.01.2025 № 10-1/2025, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2024 № 33-УД24-6-К3).

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении от 16.01.2024 № 71-УДП23-11-К3, отменяя постановление о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, указала следующее: «суд не привел суждений о том, соответствует ли прекращение уголовного дела по данному основанию общественным интересам в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств с учетом характера нарушения Т. правил дорожного движения и способны ли меры, которыми ограничился суд, предотвратить в будущем подобные нарушения, поскольку прекращение уголовного дела не ограничило Т. в праве управления транспортными средствами». Имеются и противоположенные решения (например, определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2022 № 44-УД22-44-К7, от 15.10.2024 № 18-УД24-33-К4).

Представляется, что вышеназванные аргументы свидетельствуют о том, что судам необходимо устанавливать не только формальные требования, предусмотренные ст. 76 УК РФ, но и утрату или снижение общественной опасности личности виновного. Сами по себе факты примирения с процессуальным потерпевшим (в качестве которого из-за смерти материального потерпевшего часто выступают его близкие родственники) и заглаживания причиненного вреда не указывают на снижение степени общественной опасности лица.

Аналогично обстоят дела и с осужденными, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Как указывает Ю. М. Антонян, сущность исправления и перевоспитания состоит в том, «чтобы в процессе целенаправленного воспитательного воздействия устранить, изменить или нейтрализовать личностные свойства, способствующие совершению преступлений» [16, с. 300]. Для этого представляется важным правильно выявлять, устанавливать и учитывать эти свойства личности еще на стадии вынесения приговора, во-первых, в целях назначения справедливого наказания, во-вторых, чтобы впоследствии иметь возможность оценивать изменения, произошедшие в лич-

ности осужденного. Именно с этими данными и следует проводить сравнение при решении вопроса об исправлении осужденного, так как многие осужденные, попадая в места лишения свободы, испытывают стресс, в частности, по той причине, что окружающая среда, требования и неформальные правила, существенно отличаются от привычных. Личность, столкнувшись с ранее неизвестной адаптивной проблемой (в терминологии Д. Басса), претерпевает ряд существенных изменений. В этом аспекте любопытно исследование личности осужденных преступников, участвовавших в массовых беспорядках в исправительных учреждениях [19, с. 404]. Кроме того, некоторые особенности личности не имеют возможности раскрыться из-за отсутствия необходимых условий в соответствующих местах лишения свободы. Без установления степени исправления осужденного невозможно объективно определять меры поощрения и взыскания. Кроме того, «отсутствие четких, достаточно понятных для практических работников критериев определения степеней исправления существенно сдерживает все направления воспитательной деятельности и снижает эффективность работы системы исправительных учреждений России в целом» [1, с. 223].

Выводы

Таким образом, свойство изменчивости личности имеет важное значение для уголовного и уголовно-исполнительного права, а также криминологии. Общие подходы, выработанные психологией, имеют здесь свои особенности, обусловленные спецификой отраслей: изменения личности должны касаться тех свойств, черт и процессов, которые влияют на совершение лицом преступления. Как видится, имеется потребность в межотраслевой согласованности и взаимодействии отраслей по разработке, учету и оценке изменений особенностей личности преступника. Важной криминологической задачей является изучение и установление особенностей личности для разных преступных типов. Представляется правильным уже на стадии судебного разбирательства выявлять вышеназванные особенности личности, а также учитывать их при назначении уголовного наказания. Применительно к проблемам уголовного и уголовно-исполнительного права требуется также строгая дифференциация и четкая формулировка критериев оценки личностных изменений на основе полученных данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нечаева Е. В. О критериях определения степени исправления осужденных к уголовным наказаниям // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4), № 3. С. 222–227.
2. Попова Е. Э. «Общественная опасность» как категория личности виновного: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные критерии // Правосудие. 2024. Т. 6, № 3. С. 141–154.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК0000365> (дата обращения: 18.05.2026).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. URL: <https://zan.gov.kz/api/documents/81238/rus/meta> (дата обращения: 18.05.2026).
5. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (основные положения, исследование и применение). СПб., 1998. 608 с.
6. Лазурский А. Ф. Классификация личностей / под ред. М. Я. Басова, В. Н. Мясничева. М., 2025. 274 с.
7. Бехтерев В. М. Психика и жизнь. Внушение. М., 2023. 416 с.
8. Гришина Н. В. «Самоизменения» личности: возможное и необходимое // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8., вып. 2. С. 126–138.
9. Buss D. Personality evoked: The evolutionary psychology of stability and change // Can Personality Change? / eds. T. Heatherton, J. Weinberger. Washington, 1994. Pp. 41–57.

10. Психология личности : хрестоматия / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 1999. Т. 2. 544 с.
11. Разеев Д. Н. Ложные воспоминания и тождество личности // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 45–50.
12. Немов Р. С. Общая психология. Психология личности: учеб. и практикум для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2026. 940 с.
13. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2016. № 2. С. 3–18.
14. Складов С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. 326 с.
15. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002. 512 с.
16. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004. 366 с.
17. Личность коррупционного преступника: моногр. / под общ. ред. Р. В. Жубрина. М., 2021. 384 с.
18. Пузыревский Р. В., Ткаченко Н. И., Спиряева А. Ю. Социально-психологические свойства личности и уголовно-правовые особенности лиц, совершивших преступления по неосторожности // Столыпинский вестник. 2022. № 4. С. 1763–1771.
19. Алимбиев А. А., Степанов В. В. Личность осужденных преступников, участвовавших в массовых беспорядках: социально-демографические и уголовно-исполнительные аспекты // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 4 (72). С. 400–406.

REFERENCES

1. Nechaeva E.V. About the determination criteria of correction degree of convicts sentenced to criminal penalties. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2019, vol. 14 (1–4), no. 3, pp. 222–227. (In Russ.).
2. Popova E.E. “Public danger” as a category of the offender’s personality: criminal law and penal law criteria. *Pravosudie = Justice*, 2024, vol. 6, no. 3, pp. 141–154. (In Russ.).
3. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Respubliki Belarus'* [Penal Code of the Republic of Belarus]. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK0000365> (accessed May 18, 2026).
4. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan* [Penal Code of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://zan.gov.kz/api/documents/81238/rus/meta> (accessed May 18, 2026).
5. Hjelte L., Ziegler D. *Teorii lichnosti (osnovnye polozheniya, issledovanie i primeneniye)* [(Personality theories: basic assumptions, research, and applications)]. Saint Petersburg, 1998. 608 p.
6. Lazurskii A.F. *Klassifikatsiya lichnostei* [Classification of personalities]. Ed. by Basov M.Ya., Myasishchev V.N. Moscow, 2025. 274 p.
7. Bekhterev V.M. *Psikhika i zhizn'. Vnushenie* [Psyche and life. Suggestion]. Moscow, 2023. 416 p.
8. Grishina N.V. “Self-changes” of personality: possible and necessary. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya i pedagogika = Bulletin of St. Petersburg University. Psychology and Pedagogy*, 2018, vol. 8., no. 2, pp. 126–138. (In Russ.).
9. Buss D. Personality evoked: The evolutionary psychology of stability and change. In: Healtherton T., Weinberger J. (Eds.). *Can Personality Change?* Washington, 1994. Pp. 41–57.
10. *Psikhologiya lichnosti: khrestomatiya. T. 2* [Personality psychology: reading book. Volume 2]. Samara, 1999. 544 p.
11. Razeev D.N. False memories and identity of personality. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2015, no. 1, pp. 45–50. (In Russ.).
12. Nemov R.S. *Obshchaya psikhologiya. Psikhologiya lichnosti: ucheb. i praktikum dlya vuzov* [General psychology. Personality psychology: textbook]. Moscow, 2026. 940 p.
13. Leont'ev D.A. The concept of motive in A. N. Leontiev’s theory and the problem of the quality of motivation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 2016, no. 2, pp. 3–18. (In Russ.).
14. Sklyarov S.V. *Vina i motivy prestupnogo povedeniya* [Guilt and motives of criminal behavior]. Saint Petersburg, 2004. 326 p.
15. Il'in E.P. *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. Saint Petersburg, 2002. 512 p.
16. Antonyan Yu.M., Kudryatsev V.N., Ehminov V.E. *Lichnost' prestupnika* [Personality of the criminal]. Saint Petersburg, 2004. 366 p.
17. *Lichnost' korruptsiionnogo prestupnika: monogr.* [Personality of the corrupt criminal: monograph]. Ed. by Zhubrin R.V. Moscow, 2021. 384 p.
18. Puzyrevskii R.V., Tkachenko N.I., Spiryayeva A.Yu. Socio-psychological properties of personality and criminal – legal features of persons who committed crimes by negligence. *Stolypinskii vestnik = Stolypin Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 1,763–1,771. (In Russ.).
19. Alimpiev A.A., Stepanov V.V. Identity of convicted criminals participated in mass riots: socio-demographic and penal aspects. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 4 (72), pp. 400–406. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА АЛЕКСАНДРОВА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, domna80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3611-3301>

VIKTORIYA V. ALEKSANDROVA – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, domna80@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3611-3301>

Статья поступила 03.02.2026